

— Чэнь-Чэнь, бабушка уходит. Пожалуйста, живите с До-До дружно.

Слабый голос бабушки, донесшийся из динамика телефона, заставил сердце Е Чэня сжаться.

— Бабушка, подожди меня! Мой суп почти готов. Ты ведь так любишь суп, который я варю? Выпьешь его, и тебе сразу станет лучше... — Глаза Е Чэня покраснели. Он быстро собрал контейнеры с едой, собираясь в больницу.

Врачи давно предупреждали, что времени у бабушки почти не осталось, но Е Чэнь не ожидал, что этот момент наступит так скоро. Час назад она пришла в себя и первым делом попросила его супа. Судя по всему, это было предсмертное просветление.

Голос бабушки стал еще тише:

— Глупый мальчик, эти годы, что ты ухаживал за мной, я была очень счастлива. Жаль только, что тебе пришлось нелегко... Если бы не та авария, если бы твоя мама была жива, ты бы не жил такой тяжелой жизнью. После того как ты женился, тебе приходилось заботиться еще и обо мне, старухе... Кстати, возьми с собой До-До... Я хочу еще раз взглянуть на свою внучку. Пока она рядом с тобой, я... я буду спокойна...

Внезапно голос бабушки оборвался.

Пи-пи-пи...

Резкий звук тревожной сигнализации в трубке заставил лицо Е Чэня побелеть от ужаса. Он не смел медлить ни секунды и бросился к больнице. Ради того чтобы быть ближе к бабушке, он снял жилье всего в нескольких сотнях метров от клиники. Он надеялся, что домашний суп поможет ей поправиться, но не думал, что болезнь прогрессирует так стремительно.

Однако, стоило Е Чэню выбежать из переулка, как увиденное заставило кровь ударить ему в голову. У самого выхода, рядом с огромным Мерседесом, его жена Чэнь До обнималась с каким-то молодым человеком в повседневной одежде. Е Чэнь узнал этого парня. Это был Хуан Цзюнькай, однокурсник Чэнь До и ее бывший парень.

Три года назад, сразу после выпуска из университета, Хуан Цзюнькай бросил Чэнь До и исчез. Тогда сердце девушки было разбито. Е Чэнь встретил ее, когда она в отчаянии собиралась прыгнуть с моста. Он спас ее, окружил заботой и теплом, вытащил из бездны. А с подачи бабушки они быстро поженились. Даже зная, что в глубине души Чэнь До все еще хранит воспоминания о бывшем, Е Чэнь не мог представить, что все его искренние старания за эти годы окажутся настолько ничтожными.

— До-эр, прости! Три года назад мой отец задолжал огромную сумму за границей, его жизнь висела на волоске. Я был вынужден уехать, чтобы спасти его. Я думал, что мы разорены, и не

хотел тянуть тебя на дно, поэтому ушел, не попрощавшись... Ты знаешь, как мне было больно? Ты — мое самое дорогое сокровище, но я мог лишь молиться, чтобы ты нашла мужчину, который будет достоин тебя! — Хуан Цзюнькай одной рукой обнимал Чэнь До за талию, а другой гладил ее по голове. Его слова звучали душераздирающе, но, заметив Е Чэня, он бросил на него свирепый взгляд, приказывая не вмешиваться.

Хуан Цзюнькай понятия не имел, что этот застывший на месте мужчина — муж Чэнь До.

— У-у-у... Цзюнькай, какой же ты эгоист! Все эти годы я так скучала по тебе. Я думала о тебе во сне, думала за едой. Я постоянно винила себя, думала, что сделала что-то не так, раз ты ушел... У-у-у... Ведь ты обещал, что мы будем вместе преодолевать любые трудности. Как ты мог так жестоко бросить меня! — Чэнь До плакала, роняя слезы, как дождь, и колотила маленькими кулачками по спине Хуан Цзюнькай, выплескивая то, что скрывала на самом дне своего сердца.

В этот момент у Е Чэня онемело все внутри, а в голове образовалась пустота. Три года! Целых три года он буквально выворачивал душу наизнанку ради Чэнь До. Он не просто оберегал ее от любой усталости, он изо всех сил помогал ей позитивно смотреть на жизнь. Спустя полгода после их свадьбы Чэнь До заметил агент, и теперь она была довольно известной актрисой в Цзянчэне. Е Чэнь и подумать не мог, что их семейное счастье — лишь фальшивка. Неужели в сердце его жены, с которой он жил бок о бок, была только первая любовь? А кто тогда он? Подкаблучник? Или просто временный вариант на тот случай, когда она чувствовала себя одинокой и беспомощной?

— Глупышка! Я, конечно, больше тебя не оставлю. Кстати... слышал, того парня, за которого ты вышла, зовут Е Чэнь? Он же безработный, верно? Я знаю, что в душе ты его не любишь. Разводись с ним, я хочу дать тебе настоящее, надежное счастье! — Хуан Цзюнькай сыпал обещаниями, готовый хоть сейчас встать на колени и поклясться небом.

Но при упоминании Е Чэня Чэнь До заметно напряглась. Не успела она ничего ответить, как Е Чэнь не выдержал:

— Отпусти ее! — Его гневный окрик заставил обоих вздрогнуть.

Хуан Цзюнькай не ожидал, что этот растрепанный парень в дешевой одежде с контейнером еды в руках и есть муж Чэнь До. Однако, быстро оправившись от шока, он не только не отпустил ее, но и прижал к себе еще крепче, а на его губах появилась насмешливая улыбка:

— Так ты и есть Е Чэнь? Спасибо, что все эти годы присматривал за моей До-эр...

Хуан Цзюнькай сделал особый акцент на словах «присматривал за моей». Е Чэнь проигнорировал его слова, глубоко вздохнул и, не сводя глаз с Чэнь До, сказал:

— Пойдем со мной, бабушка хочет тебя видеть.

— Е Чэнь, ты... ты все слышал? — Чэнь До отвела взгляд. Услышав про бабушку, она решила, что Е Чэнь просто использует ее как предлог, чтобы увести ее подальше от Хуан Цзюнькая.

— Хм! Бабушка? Это та самая старуха, что лежит в больнице? Я слышал от Чэнь До, что если бы не ее уговоры, вы бы не поженились так быстро! — Хуан Цзюнькай холодно усмехнулся. Он не собирався отпускать Чэнь До, шагнул вперед, преграждая путь Е Чэню, и с презрением добавил: — В знак признательности за то, что ты все эти годы как раб прислуживал До-эр, вот тебе десять тысяч. Возьми на похороны своей подыхающей бабки, чтобы ей было где лечь, когда она наконец сдохнет!

— Ах ты ублюдок! — Е Чэнь в ярости ударил кулаком в лицо Хуан Цзюнькая.

— Е Чэнь, остановись! — Чэнь До знала характер Е Чэня, а бабушка была его больным местом. Пока Хуан Цзюнькай говорил, она успела спрятаться за его спину. Увидев, что кулак Е Чэня замер в воздухе, Чэнь До оттолкнула его: — Е Чэнь! С тебя хватит! Если ты покалечишь Цзюнькая, тебе не расплатиться!

Е Чэнь замер в полном оцепенении. Чэнь До... она защищает мужчину, который ее бросил, и так обращается с ним? Неужели она не слышала, как Хуан Цзюнькай проклинал бабушку? Когда Чэнь До была в отчаянии и считала, что жизнь закончена, не только Е Чэнь, но и бабушка относилась к ней как к родной внучке. А теперь она так встает на сторону Хуан Цзюнькая!

Е Чэнь стиснул зубы и, сдерживая ярость, процедил:

— Чэнь До, сначала пойдем со мной в больницу. Потом, если захочешь развестись и уйти к нему, я не стану тебя останавливать! Потому что бабушка... она умирает...

Однако он не успел договорить.

Бам!

Чэнь До в гневе потащила Хуан Цзюнькая к машине, с силой захлопнула дверь, и они умчались прочь. Глядя на удаляющийся Мерседес, Е Чэнь почувствовал невыносимую горечь: его искренность оказалась просто выброшенной на ветер.

Вжух!

Внезапно рев мотора проезжавшего мимо грузовика заставил зрачки Е Чэня сузиться. Вспомнив о чем-то, он лихорадочно достал телефон и набрал контакт, подписанный как Кот. Как только трубку сняли, Е Чэнь горько усмехнулся:

— Забудь. Пусть едет.

На том конце провода рев мотора мгновенно стих. Но стоило Е Чэню положить трубку, как поступил звонок из отделения реанимации. Эти слова ударили его, как молния:

— Господин Е, мы сделали все, что могли... Алло? Господин Е? Вы слушаете?

Когда Е Чэнь добрался до больницы, бабушка уже была накрыта белой простыней. Следующие несколько дней прошли как в тумане. Смерть бабушки словно вытянула из него всю жизненную силу. В ту ночь, когда Е Чэнь стоял на страже у гроба в старом доме бабушки, снаружи появились десятки крепких мужчин в строгих костюмах. Впереди шел мужчина средних лет в темных очках, от него исходило такое давление, что соседи боялись даже дышать. Все решили, что Е Чэнь задолжал ростовщикам и те пришли требовать долги.

— Брат Бай? — Хозяин лавки по соседству сразу узнал Бая Ушаня, известного как главарь местного преступного мира. Сердце торговца сжалось: он решил, что Е Чэнь влип в неприятности, и, натянув подобострастную улыбку, шагнул вперед: — Брат Бай, какой ветер занес вас сюда? И к чему такая свита? Е Чэнь, этот парень, задолжал вам? Брат Бай, если нужно, мы всем кварталом соберем для него деньги! Этот парень такой почтительный, столько денег на лечение бабушки потратил, пощадите его, а?

Однако доброжелательность лавочника вызвала у Бая Ушаня лишь хмурый взгляд.

— Какие еще долги? Я пришел сюда вместе с боссом, чтобы встретить человека! — Бай Ушань кивнул в сторону человека в очках и приказал лавочнику отойти подальше. — Видишь, кто это? Линь Сюн! Король преступного мира нашего Цзянчэня!

Линь Сюн? В одно мгновение лица соседей побелели. Как местные жители, они прекрасно знали, какой вес имеет это имя. Но зачем правителю Цзянчэня приходить сюда?

— Молодой господин, хозяин хочет поговорить с вами. — Линь Сюн почтительно протянул телефон Е Чэню.

Соседи, которые только что шумно обсуждали происходящее, мгновенно замолчали. Все взгляды, устремленные на Е Чэня, изменились. Молодой господин? Е Чэнь? Разве он не был просто нищим?

Хлоп!

Внезапно Е Чэнь отвесил Линь Сюну пощечину, от которой у соседей едва не выпрыгнули сердца из груди! Король преступного мира Цзянчэня! Его только что ударил по лицу Е Чэнь!

— Ох! — Бай Ушань, который только что с гордостью представлял своего босса, судорожно вдохнул воздух. Главари банд из разных районов Цзянчэня, прибывшие вместе с Линь Сюном, остолбенели. Но что поразило их еще больше, так это то, что Линь Сюн не пришел в ярость.

Напротив, получив пощечину, он продолжал держать голову опущенной, без тени бывшего величия, словно удар был заслуженным!

В следующую секунду раздался холодный голос Е Чэня, который показался соседям совершенно чужим:

— Я же говорил, что пока я ухаживаю за бабушкой, я не хочу видеть никого из семьи Е, включая псов, которых они держат!

После этих слов у соседей подкосились ноги. Только люди Линь Сюна понимали: под псом Е Чэнь имел в виду самого Линь Сюна. Ведь банда Чанлинь, созданная Линь Сюном в Цзянчэне, в конечном счете была лишь мелкой структурой под началом семьи Е. И если Линь Сюн называет Е Чэня молодым господином, можно было только догадываться, насколько пугающим является истинный статус этого парня!

Бай Ушань и остальные главари переглянулись, не смея пошевелиться.

— Молодой господин, старушка уже скончалась, вы ведь больше не ухаживаете за ней? — Линь Сюн глубоко вздохнул. Его голос слегка дрожал, но он не проявлял ни капли гнева, напротив, поднял телефон еще выше.

— О? — Е Чэнь холодно взглянул на Линь Сюна. — Ты хочешь сказать, что моя пощечина была уместна?

Увидев, что Линь Сюн молчит, Е Чэнь встал:

— Пёс забрел в мой дом. Нужно ли мне советоваться с псом, прежде чем его ударить?

Агрессия Е Чэня сбила с толку и соседей, и бандитов. Даже при наличии высокого статуса, Линь Сюн был королем преступного мира! Зачем Е Чэню было нужно не только бить, но и так унижать его?

— А-Чэнь... — из динамика донесся знакомый и ненавистный Е Чэню голос. — Не притесняй Линь Сюна, это отец попросил его найти тебя. Прошло столько лет, а ты все еще держишь обиду на отца? Бабушка была тебе как мать, но даже после ее смерти ты не пришел проводить ее в последний путь, ты просто нелюдь!

Е Чэнь глубоко взглянул на телефон и с издевкой ответил:

— Старик, хорошо, что ты не приехал лично. Иначе эту пощечину получил бы ты!

В этот момент сердца Линь Сюна и его людей задрожали. Особенно Линь Сюна! Даже когда он

получил пощечину от Е Чэня, он не чувствовал такого страха. Но то, как Е Чэнь разговаривал с хозяином... В этом мире, пожалуй, только Е Чэнь осмелился бы так обращаться с Е Чжиэнем! Как второй сын главы семьи Е, Е Чжиэнь, хотя и не был старшим наследником, обладал такими методами и влиянием, что даже крупнейшие конгломераты Китая трепетали перед ним. Любой другой, кто посмел бы так с ним говорить, давно превратился бы в пыль.

— Мой хороший сын, столько лет прошло, а твой характер стал только хуже. Не забывай, что именно я позволил тебе уйти ухаживать за бабушкой. Теперь, когда она умерла, пора вернуться в семью Е. Ах, ты мой единственный сын, отец так скучает по тебе...

— Ха-ха-ха! — Е Чэнь внезапно рассмеялся, не скрывая презрения. — Хватит. Твое «сын» вызывает у меня тошноту. Ты ведь просто хочешь, чтобы я вернулся и помог тебе бороться за наследство, верно? — При упоминании об этом голос Е Чэня стал ледяным. — Старик, я теперь даже подозреваю, что смерть бабушки — твоих рук дело. Ты сделал это, чтобы заставить меня вернуться в семью?

— Кхм-кхм! Не говори так! — В трубке послышалось, как Е Чжиэнь подавился. — Сын, неужели я в твоих глазах такой бесчеловечный и готов на все? Она ведь была матерью твоей мамы... Как я мог на такое пойти?

— Это еще как сказать. Тот, кто лишен человечности, может сменить жену, почему бы не убить и тещу? — Е Чэнь ответил с пренебрежением.

На том конце провода Е Чжиэнь был в ярости. Он начал сомневаться, действительно ли Е Чэнь его сын? Почему он при каждой встрече старается его до смерти оскорбить? Линь Сюн и остальные покрылись холодным потом. Борьба за наследство? Разве это не значит, что в семье Е назревает раскол? Если эта новость просочится, весь Китай содрогнется! А они, услышав это, не станут ли свидетелями, которых Е Чжиэнь захочет убрать?

Пока все пребывали в панике, Е Чэнь продолжил:

— К тому же, меня вышвырнули из семьи Е. Я теперь изгой, у меня даже нет права сидеть за одним столом с вами. Какое там наследство?

— Мой хороший сын, если бы тогда ты не упрямялся и не спорил с дедом, он бы не выгнал тебя. К тому же дед тогда просто шутил. Сейчас он стар, ему плохо, ты не хочешь вернуться и навестить его? Даже если ты все еще ненавидишь его, разве ты не хочешь узнать правду о том деле?

Е Чжиэнь явно знал, на что давить. При упоминании правды Е Чэнь замолчал.

— Не думай, что я не знаю: все эти годы ты тайно вел расследование. Но скажу тебе: не вернувшись в семью Е, с теми силами, что у тебя есть сейчас, ты никогда не узнаешь правды! К тому же, твоя жена-актриса сбежала с другим? Вернись в семью, отец устроит тебе отличную

партию. Первая красавица Цзяннани, Ван Мэньяо! Ну как? Достаточно щедро?

Е Чжиэнь знал о сыне гораздо больше, чем остальные. В глазах окружающих Е Чэнь был лишь бездельником без нормальной работы, который только и умел, что ухаживать за бабушкой. Но Е Чжиэнь знал правду! Те годы, когда Е Чэнь исчез из семьи, он не просто прожигал жизнь!

Но Е Чжиэнь не ожидал, что, проговорившись, даст Е Чэню ключ к разгадке.

— Откуда ты знаешь, что Чэнь До сбежала? Это ты подстроил встречу с Хуан Цзюнькаем?

Голос Е Чэня стал еще холоднее, в нем чувствовалась жажда убийства. В конце концов, зная характер отца, он понимал, что тот готов на все ради достижения цели. А найти Хуан Цзюнькаю и заставить его соблазнить Чэнь До для Е Чжиэня было проще простого.

— Ха, ты слишком недооцениваешь своего отца. Зачем мне иметь дело с какой-то актрисой? Я просто дал ее бывшему парню наводку. Этот Хуан... как его там, узнал, что карьера Чэнь До пошла в гору, и решил возобновить отношения. Разве это не естественно? Но, сын, если они тебе противны, отец поможет тебе избавиться от этой парочки! Давай устроим им завтра вечером «несчастный случай» — удар током дома. Как тебе?

Е Чжиэнь говорил так легко, словно жизни Чэнь До и Хуан Цзюнькаю ничего не стоили. Для него убить этих двоих было проще, чем раздавить муравьев.

— Хватит! Моя жизнь — не твое дело!

Больше всего Е Чэнь ненавидел, когда кто-то вмешивался в его судьбу.

— Ха, похоже, за эти годы ты привязался к ней? — В голосе Е Чжиэня слышалось удивление, но он быстро вернулся к теме. — Я могу не вмешиваться, но даю тебе три дня на размышление. Если не вернешься в семью Е и упустишь этот брак, то никогда не узнаешь правды о том деле!

Е Чжиэнь поспешно повесил трубку.

— Черт! — Е Чэнь, разозленный угрозами отца, швырнул телефон в Линь Сюна. Тот в панике поймал его, чувствуя себя крайне обиженным.

Линь Сун, почуввав неладное, хотел было ретироваться, но Е Чэнь крепко схватил его за плечо.

— Молодой господин? — Линь Сун медленно, словно робот, повернул голову.

Е Чэнь, который только что был в ярости, внезапно сменил гнев на милость и улыбнулся:

— Куда это ты собрался? Раз уж пришел, постой на страже у гроба бабушки, а заодно помоги проводить ее в последний путь!

У Линь Сюна лицо стало зеленым.

<http://bllate.org/book/18521/1780616>